

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

7 іюня въ 1 ч. 20 м. дня скончался отъ воспаления легкихъ, въ Голосѣвской пустыни, близъ Кіева, первенствующій членъ Св. Синода Высокопреосвященный Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Въ лицѣ почившаго іерарха Русская Православная Церковь лишилась выдающагося архипастыря, замѣчательнаго организатора религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій на всѣхъ мѣстахъ его полувѣковаго служенія св. Церкви, являшаго духовенству высокій примѣръ учительства не только словомъ, но и дѣломъ. 8-го ноября прошедшаго года Кіевъ и вся Русская Церковь торжественно отпраздновала 50-лѣтній юбилей служенія въ Божѣ почившаго митрополита, и эти юбилейныя чествованія его, въ виду такъ скоро послѣдовавшей послѣ того его кончины, были какъ бы подведеніемъ итоговъ всего имъ сдѣланнаго. Но воспоминаемы были лишь крупнѣйшія дѣянія его; только исторія, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, произведетъ подробную оцѣнку его служенія, и она, безъ сомнѣнія, поставитъ Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія въ ряду великихъ іерарховъ Русской Православной Церкви.

Заупокойная литургія и панихида по въ Божѣ почившемъ іерархѣ были отслужены въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 10 іюня, во всѣхъ же другихъ церквахъ города Варшавы—11-го іюня.

Да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ приснопамятнаго святителя Іоанникія!

О Т Д Ъ Л Ъ II.

О богослуженіи во время уніи въ Холмской епархіи
и въ частности въ Холмскомъ Каѳедральномъ со-
борѣ (1596—1875 г.).

(Окончаніе)*).

Циркулярнымъ же распоряженіемъ отъ 4 іюля 1870 г. Михаилъ Куземскій установилъ по всеѣмъ уніатскимъ церквамъ Холмской епархіи однообразную форму въ провозглашеніи на богослуженію Высочайшихъ именъ Августѣйшей фамиліи, въ которой имя папы было поставлено послѣ Высочайшихъ именъ Августѣйшей фамиліи. Для этого отъ Министра Народнаго Просвѣщенія было получено 300 экземпляровъ сей формы, разосланной епископомъ чрезъ благочинныхъ по епархіи¹⁾. Защищая такимъ образомъ унію отъ напора латинства, М. Куземскій обратился къ тому что сдѣлала Холмская Консисторія для возстановленія православнаго богослуженія въ уніатскихъ церквахъ. Намъ уже извѣстно, что проповѣдь на русскомъ яз. начатую предъ нимъ въ соборѣ, онъ сдѣлалъ обязательною и для всей епархіи, не смотря на происки священниковъ латино-уніатовъ. Послѣ этого онъ обратилъ особенное вниманіе на обязательное употребленіе при богослуженіи благочиннаго церковнаго пѣнія взамятъ уничтоженной распоряженіемъ Холмской Консисторіи органной музыки. Для этой цѣли Куземскій исходатайствовалъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія рѣшеніе отъ 27 августа 1869 г. съ предложеніемъ попечителю Варшавскаго учебнаго округа сдѣлать надлежащее распоряженіе подлежащимъ начальникамъ учебныхъ дирекцій о введеніи обязательнаго обученія церковному пѣнію въ начальныхъ училищахъ Холмской епархіи. Въ исполненіе этого рѣшенія начальники дирекцій должны были снабдить подвѣдомственные имъ школы всеѣми необходимыми для хороваго и общаго церковнаго пѣнія средствами, т. е. нотами, скрипкою сдѣлать обязательнымъ для всеѣхъ учениковъ занятіе церковнымъ пѣніемъ и назначить для этого опредѣленные часы по распisanію. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ учителя сами могли обучать пѣнію, священники мѣстные должны были не только допускать ихъ къ пѣнію при богослуженіи съ учениками, но и всячески содѣйствовать имъ въ этомъ дѣлѣ, а гдѣ учителя не были способны заниматься этимъ дѣломъ, въ такихъ школахъ пѣнію должны были обучать мѣстные „дьячки“ и пѣть съ учениками въ церкви. Препровождая настоящее рѣшеніе Министръ Народнаго

Просвѣщенія духовенству Холмской епархіи для руководства и исполненія, епархіальнымъ распоряженіемъ отъ 19 іюня 1870 г. за № 857 епископъ предписалъ: 1) установить на будущее время въ церквахъ Холмской епархіи однообразіе въ церковномъ пѣніи и для этой цѣли ввести хорвое церковное пѣніе, какое употреблялось съ давнихъ временъ (и при немъ) въ Холмскомъ Каѳедральномъ соборѣ воспитанниками Холмской школы причетниковъ; 2) вмѣнить въ обязанность священникамъ и причетникамъ непремѣнно употреблять означенное церковное пѣніе при богослуженіи и содѣйствовать школѣ къ устройству церковнаго хора и поддержанію этого дѣла въ мѣнѣи прихожанъ; 3) причетниковъ незнакомыхъ съ этимъ пѣніемъ и находящихся внѣ возможности обучиться оному на мѣстѣ, обязать, по полученіи соотвѣтственнаго свидѣтельства отъ благочиннаго, отправляться въ удобное время въ Холмъ для обученія оному пѣнію въ дьячковской школѣ и для упражненія и испытанія при Холмскомъ соборѣ; 4) на благочинныхъ возложить обязанность смотрѣть за приведеніемъ мѣръ въ надлежащее исполненіе¹⁾. Всеѣми своими циркулярами и епархіальными распоряженіями М. Куземскій закрѣпилъ, такъ сказать, только предыдущія распоряженія Холмской Консисторіи съ которыми онъ вполне соглашался, но новаго для возстановленія православнаго богослуженія въ Холмскомъ Каѳедральномъ соборѣ и по церквамъ епархіи онъ ничего не сдѣлалъ въ дополненіе къ сдѣланному консисторіей. Не сдѣлалъ онъ ничего новаго въ дѣлѣ очищенія уніатскаго богослуженія отъ примѣсей латинства потому, что не хотѣлъ, какъ самъ высказался, допустить вмѣшательства свѣтской власти въ религіозныя дѣла и считалъ это вмѣшательство вреднымъ въ данномъ дѣлѣ. „Не имѣя другой власти, писалъ онъ въ апрѣлѣ 1869 г., кромѣ увѣщанія, обученія и личнаго примѣра, нельзя мнѣ такъ энергически поступать, какъ мірскимъ властямъ; дѣла религіи и совѣсти надо иначе обсуждать, чѣмъ дѣла мірскія“²⁾. Онъ видѣлъ на дѣлѣ все упорство латино-уніатской части духовенства и народа въ епархіи и не надѣялся сломить это упорство одною силою свѣтской власти при дальнѣйшихъ епархіальныхъ распоряженіяхъ въ указанномъ направленіи. По его мнѣнію, слѣдовало выждать много времени, чтобы привились какъ слѣдуетъ, въ епархіи предыдущія распоряженія Холмской Консисторіи, поддержанныя имъ. А тѣмъ временемъ, какъ человѣкъ испытанный въ Галиціи въ защитѣ русской народности и церкви предъ напоромъ латинскаго тамъ правительства, онъ желалъ сначала подготовить свою паству къ привятію дальнѣйшихъ епархіальныхъ распоряженій въ указанномъ направленіи путемъ школьнаго и церковнаго обученія

*) См. №№ 14, 15, 16 и 20.

¹⁾ Холм. гр. ун. мц. 1871 г. отд. епарх. распоряженій стр. XXXVII—XLVI.

¹⁾ *ibid.* стр. XL—XLIII.

²⁾ Судьба уніи Н. Поповъ, 115.

ея истинамъ православнои вѣры и православному богослуженію. Вотъ почему онъ сразу же по пріѣздѣ обратилъ особенное вниманіе на школы и церковное учительство. По тому же самому М. Куземскій, при напомниманіи ему со стороны правительства о дальнѣйшихъ реформахъ въ униі отвѣчалъ, что не всѣ примѣси латинства въ униатскомъ обрядѣ считаетъ одинаково важными. И въ то время, какъ органы, рожавцы, годзинки онъ признавалъ нетерпимыми въ униатскихъ церквахъ, колокольчики, колѣнопреклоненія, мирствованія онъ считалъ не столь важными, а устраненіе ихъ затруднительнымъ уже потому, что нѣкоторые изъ этихъ обычаевъ введены были лѣтъ сто и болѣе тому назадъ. Для сколько нибудь успѣшнаго устраненія послѣднихъ прибавокъ латинства М. Куземскій считалъ необходимымъ созвать епархіальный или даже провинціальный соборъ, какъ то было предположено еще въ 1766 г., а при галицкомъ митрополитѣ Григоріи Яхимовичѣ существовалъ даже особый комитетъ для обсужденія этого обрядоваго вопроса въ униі. Дѣятельность этого комитета прекратилась со смертію Митрополита Яхимовича¹⁾. М. Куземскій былъ очевидно представителемъ родной ему галицкой униі, которая, хотя не была настолько отождествлена съ латинствомъ, какъ Холмская, но все же не была чужда нѣкоторыхъ латинскихъ привнесеній въ богослуженіи униатскомъ, какъ то: колѣнопреклоненія, колокольчики, монстранціи, скамѣйки. М. Куземскій, посему, и говорить, что „русская идея“ не въ томъ состоитъ, чтобы прогнать изъ церквей скамѣйки, монстранціи, колокольчики, колѣнопреклоненія, что все это существуетъ въ богослуженіи въ Галицкой Руси, тѣмъ не менѣе у галичанъ чистая русско-народная идея развилась сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и галичане доказали это а дѣлѣ, а не въ пустыхъ словахъ”. На извѣстныхъ теперь намъ основаніяхъ Куземскій не уничтожилъ болѣе ни одного изъ латинскихъ нововведеній униі, кромѣ тѣхъ, которыя были уничтожены консисторскими распоряженіями. Самъ онъ каждое утро, по католическому обычаю, совершалъ читанную мшу, настаивалъ на употребленіи при богослуженіи колокольчиковъ (даже при епископскомъ), употреблявшихся еще при Калинскомъ и уничтоженныхъ, по распоряженію консисторіи, послѣ него, отмѣнилъ возгласъ „миръ всѣмъ“ къ народу, желалъ даже будтобы восстановленія базилианскаго ордена въ предѣлахъ Холмской епархіи и устройства общества трезвости, разрѣшеннаго, Пшемъ IX, но не утвержденного русскимъ правительствомъ, потому что оно устраивалось папою съ заднею неблагонамѣренною для русскаго дѣла цѣлію²⁾. Тутъ уже Куземскій зашелъ слишкомъ далеко въ дѣлѣ охраненія униі. Какъ ревностный униатъ, онъ боялся, можетъ быть, въ данномъ случаѣ упорно рас-

пространявшагося слуха о намѣреніи русскаго правительства совершенно уничтожить унию и возстановить древнее православіе для всѣхъ униатовъ въ царствѣ польскомъ по примѣру Литовской руси. Но послѣ этого въ январѣ 1870 г. М. Куземскому было сдѣлано со стороны Правительства официальное напомниманіе о введеніи православнаго богослужебнаго порядка въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ униатскихъ церквахъ Холмской епархіи. Куземскій лично въ маѣ мѣсяцѣ отвѣтилъ правительству, что „этотъ предметъ болѣе всего тяготитъ его душу. Въ изданномъ затѣмъ въ августѣ того-же года пастырскомъ посланіи М. Куземскій не упоминаетъ о колокольчикахъ, не воспрещаетъ говорить народу „миръ всѣмъ“, умалчиваетъ о латинскомъ обычаѣ, употреблявшемся при униатскомъ богослуженіи, восхваленія таинства Евхаристіи въ словахъ: „нехай буде похваленый пренаисвѣтнѣйшій сакраментъ правдиваго Тѣла и Крови нашего Господа Иисуса Христа“. Восхваленіе это на польскомъ или латинскомъ языкѣ какъ у латинянъ, такъ и униатовъ произносилось во время отпустовъ на литургіи при возношеніи освященной гостіи въ монстранціи и въ праздникъ Божьяго Тѣла. При этомъ М. Куземскій даетъ подробныя наставленія священникамъ своей епархіи относительно церковнаго благоустройства. „Описавъ, какъ должно быть устроена внутренность униатскаго храма, именно: иконостасъ расположеніе иконъ въ иконостасѣ, алтарь и принадлежачіе къ нему престолъ, жертвенникъ и горнее мѣсто, перечисливъ богослужебныя книги восточной церкви, начипая съ Евангелія и кончая акаѣистами, указавъ, какъ должны слушать церковную службу молящіяся, онъ приводитъ въ посланіи чинъ всеобщаго бдѣнія, вечерни, утрени, великопостнаго богослуженія, и литургіи Св. Іоанна Златоустаго и Василия Великаго. Но и въ этомъ посланіи Куземскимъ было еще оставлено 1) поминовеніе ктиторовъ, уничтоженное въ 1864 году, 2) указаніе на постановленія Замойскаго собора, допускавшія католическіе обряды въ богослуженіи униатскомъ, 3) обязательность церковнаго устава Цѣхановскаго 1815 г., допускавшаго читанную мшу, боковые католическіе алтари и проч. Напр. колѣнопреклоненія во время отпуста послѣ вечерни, органы, ступеньки при престолахъ, поставленіе диска на потиръ во время литургіи, перенесеніе служебника съ одного конца престола на другой все это оставлялось согласно постановленіямъ Замойскаго собора. На эти три пункта въ посланіи Куземскаго было своевременно обращено, кѣмъ слѣдуетъ, надлежащее вниманіе и сдѣлано замѣчаніе. Приготовленное имъ посланіе съ замѣчаніями по тремъ пунктамъ Куземскій передалъ старшему соборному протоіерею Маркеллу Попелю для обсужденія, а этотъ послѣдній представилъ докладъ въ пользу слѣдующихъ замѣчаній. Съ этимъ докладомъ вполне согласились всѣ члены Консисторіи. Противъ постановленія конси-

¹⁾ Судьба униі Н. Поповъ, 114—115.

²⁾ П. р. ст. вып. 8, стр. 519—520.

сторіи Куземскій ограничился немногими возраженіями касавшимися примѣненія къ дѣлу нѣкоторыхъ частностей посланія, и выразилъ свое опасеніе на счетъ того, какъ будетъ встрѣчено новое обрядовое преобразование со стороны приходскаго духовенства. При этомъ Куземскій поставивъ новый вопросъ Маркеллу Попелю о томъ, имѣетъ ли онъ, какъ уніатскій только епархiальный епископъ, право „дѣлать измѣненія въ богослужебныхъ книгахъ и въ порядкѣ церковной службы и вообще производить своею властію преобразования въ церковномъ обрядѣ“? Протоіерей М. Попель въ подробномъ докладѣ разрѣшилъ всѣ сомнѣнія епископа на этотъ счетъ, доказавъ на основаніи папскихъ буллъ, что „епископъ не только имѣетъ право возстановлять правильность богослужебнаго обряда, но даже обязанъ дѣлать это“¹⁾. Когда послѣ этого Куземскій получилъ замѣчаніе отъ самаго императора Александра II по поводу его отчета за 1870 г., о неисполненіи Высочайшей воли по управленію епархіею онъ отказался отъ перваго пункта своего посланія и устава Цѣхавовскаго, но настаивалъ на удержаніи постановленій Замойскаго собора и говорилъ, что всякія новыя преобразования въ церковномъ богослуженіи и обрядѣ съ успѣхомъ могутъ быть сдѣланы не иначе, какъ только соборомъ, съ утвержденія папы, а безъ него они могутъ принести одинъ только вредъ церкви, русской народности и самой вѣрѣ²⁾. Епископъ М. Куземскій, такимъ образомъ, разошелся съ правительствомъ. Не угодилъ онъ и приходскому своему духовенству и подстрекаемому имъ народу. Многіе изъ священниковъ, приверженцы латинства въ уніи, были недовольны Куземскимъ за его отказъ удовлетворить ихъ просьбамъ относительно польскаго языка и за утвержденіе консисторскихъ распоряженій. По мѣстамъ противъ направленія, высказаннаго М. Куземскимъ по прибытіи въ епархію, священники производили довольно рѣзкія демонстраціи. Такъ, между уніатами Радинскаго уѣзда распущены были слухи объ ожидаемомъ отъ епископа разрѣшеніи пѣть рожанцы предъ часовнями, если пѣніе таковыхъ воспрещено въ церкви. Въ церкви Безвольскаго прихода 22 сентября 1868 г. послѣ обѣдни были дѣйствительно пропѣты рожанцы тамошними прихожанами, которые оправдывались неимѣніемъ спеціального запрещенія рожанцевъ отъ епископа.

Въ Россопахъ и Ломазахъ (мѣстечкахъ) нѣкоторые изъ прихожанъ не хотѣли крестить дѣтей у своего священника родомъ изъ Галиціи, отказываясь непониманіемъ совершаемаго имъ богослуженія. Настоятель Радинскаго прихода совершилъ богослуженіе въ католическомъ костелѣ, что было запрещено уніатскому духовенству и оштрафованъ былъ за это пятью рублями. Въ Городышенскомъ приходѣ уніаты со-

бирались въ частные дома для пѣнія польскихъ молитвъ, а въ тамошней церкви во время богослуженія употреблялся барабанъ, оставшійся отъ вынесеннаго органа. Въ Челомыйскомъ приходѣ во время одного крестнаго хода пѣты были польскія молитвы. Въ Парчевской церкви въ первый день Рождества Христова пѣты были колядскія польскія пѣсни. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ большинство священниковъ мѣстнаго происхожденія замѣняло молитвенныя слова „православныхъ христіанъ“ словами „правовѣрныхъ христіанъ“. Въ нѣкоторыхъ приходахъ мѣстные жители заявляли права самимъ выбирать своихъ приходскихъ священниковъ и отказывались посѣщать свою церковь, когда епархiальная власть назначала имъ настоятеля по собственному выбору. Даже между благочинными, которымъ онъ долженъ былъ поручать исполненіе своихъ постановленій, находились такіе, которые старались обойти его распоряженія. Одни называли его папистомъ, другіе не правдивымъ уніатомъ¹⁾. Не прошло для него безнаказанно и отношеніе, посланное люблинскому суффрагану Барановскому. Утомленный столкновеніями съ правительствомъ, съ своимъ и латинскимъ духовенствомъ, М. Куземскій подалъ прошеніе объ увольненіи изъ епархіи по разстроенному здоровью, на каковое прошеніе и послѣдовало 16 марта 1871 г. Высочайшее повелѣніе объ увольненіи его по разстроенному здоровью отъ управления Холмскою епархіею и о назначеніи администраторомъ ея старшаго соборнаго протоіерея Маркелла Попеля²⁾. Новый администраторъ въ посланіи отъ 25 марта 1871 г., призывая Холмское епархiальное духовенство къ единодушному умиротворенію паствы Холмской, къ служенію истинѣ и закону, къ повиновенію власти и совершенію богослуженія по восточному обряду, въ обширномъ посланіи отъ 2-го октября 1873 г. замѣчаетъ, что „многіе священники Холмской епархіи, не уподобляющіеся благу, но злу, и до сихъ поръ еще не совершаютъ богослуженія по чину, переданному намъ святыми отцами, но позволяютъ себѣ дѣлать своевольно различнаго рода перемѣны, прибавленія и оцущенія и соблюдать при богослуженіи обряды, свойственные латино-польской, а не греко-русской церкви“. Многіе храмы, говоритъ онъ въ посланіи, безъ иконостасовъ, а престолы ихъ построены такъ, что не возможно на нихъ совершать со входами ни литургіи, ни прочихъ богослуженій, какъ того требуетъ восточный обрядъ; храмы, построенные правительствомъ, подвергаются такимъ обезображеніямъ, какія они испытали до своей починки или постройки. Далѣе въ посланіи предписывается всему духовенству Холмской епархіи, постоянно и неусыпно наставлять ввѣренную ему паству въ томъ, что обряды, заимствованные произвольно отъ латинства, сопротивляются нашему (т. е.

¹⁾ Холмская Русь 1887 г. 199—201.

²⁾ П. р. ст. VIII, 528.

¹⁾ Судьбы уніи Н. Попова, 115—117.

²⁾ ibid. 125—126.

уніатскому-греческому) церковному уставу и воспрещаются постановленіями соборными и буллами папъ римскихъ, противны духу нашей святой восточной церкви и подлежатъ отмѣнѣ", а потому съ 1-го января 1874 г. повсемѣстно предписывается совершать богослуженіе точно и неуклонно по прилагаемому при посланіи извлеченію изъ церковнаго устава. На благочинныхъ въ посланіи возлагается обязанность быть примѣромъ для духовенства и зорко слѣдить за точнымъ исполненіемъ настоящаго предписанія и о всѣхъ, даже малѣйшихъ уклоненіяхъ, неукоснительно доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Съ наступленіемъ означеннаго срока окончательно введенія восточнаго православнаго богослуженія въ уніатскихъ церквахъ изъ 266 приходоу Холмской епархіи волненія произошли на Подлясьи въ 26 приходоухъ столь сильныя, что потребовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вопреки желанію консисторіи, вмѣшательства гражданской власти и воинскихъ начальниковъ для возстановленія спокойствія. По поводу настоятельнаго распоряженія Холмской консисторіи и происшедшихъ волненій на Подлясьи папа Пій IX издалъ 11 (23) мая 1874 года бреве „*Omnem sollicitudinem*“ на имя галицкаго митрополита Сембратовича, по направленію сторонника латино-польской партіи въ уніи, въ которомъ Маркелла Попеля называлъ ложнымъ церковнымъ правителемъ, признаннымъ имъ (папоу) недостойнымъ церковнаго сана, своевольно присвоившимъ себѣ церковную власть, осмѣлившимся перевернуть все въ епархіи и, что всего важнѣе, ввести даже въ богослуженіи „схизматическую литургію“. Послѣ этого папа въ своемъ бреве объявляетъ всѣ распоряженія консисторіи относительно обрядовъ „неимѣющими силы и дѣйствія“, самому правителю отказываетъ въ церковной власти и объявляетъ, что онъ „не вошелъ въ овчарку вратами, но вторгся инымъ путемъ“¹⁾.

Означенное распоряженіе консисторіи, прежде обязательнаго исполненія его по епархіи, было полностью примѣнено къ богослуженію въ кафедральномъ Холмскомъ соборѣ. Православное восточное богослуженіе было введено въ немъ окончательно въ 1873 г. согласно правительственному предписанію, хотя прежнія скамейки еще оставались въ соборѣ и послѣ 1873 г. и были вынесены изъ него въ послѣднюю перестройку съ 1875 г. (Сообщено о. протоіереемъ Иоанномъ Гоповскимъ). Въ новый періодъ Холмской Руси, періодъ воссоединенія уніатовъ съ православною церковію, въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ можно было еще видѣть во время богослуженія нѣкоторые латинскіе костельные обычаи. Колѣнопреклоненіе, цѣлованіе пола, воздѣваніе рукъ, чтеніе молитвъ по книжкѣ, исповѣдь и причащеніе безъ особаго приготовленія, обливаніе при крещеніи, которые народъ по

привычкѣ (въ силу давности ихъ) не могъ покинуть сразу по воссоединеніи съ православною церковію, соблюдалъ ихъ, но теперь, можно сказать, понемногу оставляетъ.

Въ Холмскомъ братскомъ музеѣ по настоящее время хранятся нѣкоторые остатки прежняго уніатскаго богослуженія. Изъ священническихъ облаченій можно видѣть тамъ фелони парчевыя, шелковыя и ситцевыя съ застѣжками и глухія на груди, сзади украшенныя двумя звѣздами, состоящими изъ трехъ треугольниковъ одинъ на другой наложенныхъ. Меньшая звѣзда помѣщалась на плечахъ, большая пониже плечъ. Подризники были коленкоровые бѣлые, подшитыя у подола какимъ-либо ситцемъ, больше краснымъ. Епитрахили были холщевыя съ нашивкою изъ краснаго сукна и съ мѣшечкомъ на груди для запасныхъ даровъ, употреблялись они, вѣроятно, при исполненіи разныхъ требъ. При богослуженіи употреблялись епитрахили парчевыя сплошныя или въ видѣ сложенаго орара на застѣжкахъ. Хранятся также въ музеѣ разноразличныя употреблявшіяся при богослуженіи уніатскомъ колокольчики, епископскія митры парчевыя, вышитыя крученнымъ серебромъ, и обязательно съ крестомъ на верху, епископскій жестяной жезлъ, который обвиваютъ два змія; головы ихъ восходятъ къ небольшому шарику съ крестомъ, утвержденному на жезлѣ. Хранится тамъ также булава деревянная съ шарикомъ на верху, обязательная принадлежность (по католическому обычаю) церковнаго сторожа (а во времена базилианъ монаха), блюстителя порядка и тишины въ церкви, носившаго обязательно на груди мѣдную бляху съ обозначеніемъ его должности. Изъ сохранившихся отъ XVIII в. уніатскихъ антиминсовъ всѣ похожи одинъ на другой, они имѣютъ на срединѣ изображеніе положенія во гробъ Христа Спасителя, а по угламъ изображеніе четырехъ евангелистовъ и ангеловъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ изображены орудія распятія Иисуса Христа на крестѣ. Только антиминсы времени Михаила Куземскаго по изображенію отличаются отъ прежнихъ уніатскихъ. На немъ, вромѣ положенія во гробъ Спасителя изображены съ правой стороны: св. Іоаннъ Креститель, св. ап. Павелъ, св. пророкъ Исаія, св. Мелхиседекъ, св. прор. царь Давидъ, св. Аѳанасій, св. прор. Моисей; съ лѣвой стороны: св. Василій Великій, св. прор. Ілія, св. пророкъ Іеремія, св. Ааронъ, св. прастецъ Іаковъ, св. Григорій Богословъ и жертвоприношеніе Исаака. Надъ положеніемъ Спасителя во гробъ изображенъ крестъ съ терновымъ вѣнкомъ, надъ крестомъ Господь Саваоѣ, имѣющій на головѣ треугольникъ, на груди Духа Святаго въ видѣ голубя, окруженный ангелами и символами четырехъ евангелистовъ: вола, льва, орла и ангела вмѣсто человѣка. По матеріи всѣ они холщевыя, старыя (XVIII в. изъ простаго холста, а время Михаила Куземскаго изъ голландскаго хорошаго холста. (Образцы можно видѣть въ Музеѣ. Нѣко-

¹⁾ Судьбы уніи Н. Попова, 132—134.

торые изъ антиминовъ въ XVIII в. отличались, впрочемъ, преобладаніемъ символизма надъ строго-религіознымъ содержаніемъ священныхъ изображеній. Такъ на нихъ можно было видѣть ключи отъ Царства Небеснаго, копье, пронзающее сердце Богоматери у креста, ангела, несущаго орудія распятія Спасителя и 30 сребренниковъ на небо, ангела, плачущаго при видѣ распятаго Спасителя, полагаемаго во гробъ, и закрывающагося руками.

Гр. *Ольговскій.*

Молитва въ народныхъ вѣрованіяхъ.

Нашъ русскій народъ крѣпко вѣритъ въ необходимость для человѣка молитвы; „за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ”, „Богу молиться впередъ пригодится”, такъ говорятъ народныя русскія пословицы.

Становясь на молитву нашъ простолюдинъ старается, чтобы во время молитвы ему не было никакой помѣхи. Пройти передъ глазами молящагося считается грѣхомъ. Стоя на молитвѣ не должно разставлять широко ноги, въ противномъ случаѣ между разставленными ногами будетъ шмыгать бѣсъ и смущать молящагося. Передъ молитвою всегда должно вымыть руки; если это не удастся сдѣлать, то крестьянинъ во всякомъ случаѣ постарается хотя дунуть на персты правой руки, которыми онъ совершаетъ крестное знаменіе.

Женщина, становясь на молитву, всегда повязываетъ свою голову платкомъ. Молиться женщиной съ обнаженными волосами считается грѣхомъ.

По народному воззрѣнію, извѣстные святые помогаютъ особенно въ извѣстныхъ-же опредѣленныхъ случаяхъ. Въ народѣ ходитъ много рукописей, трактующихъ о томъ, какому святому въ какомъ случаѣ должно молиться. Въ большинствѣ-же случаевъ молится:

Объ избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія—св. Паисію и св. Василию Великому. О дождѣ, благораствореніи воздуха и избавленіи отъ грома и молніи—св. прор. Іліи. Объ избавленіи скота отъ болѣзней и сохраненіи отъ звѣрей—св. великомуч. Георгію. Объ избавленіи отъ потопленія въ водѣ—св. Николаю Чудотворцу. Объ избавленіи отъ лихорадки—св. Василию Новому (26 марта), муч. Фотиніи Самарянкѣ (20 марта), преп. Мирону (14 февр.) и преп. Сисинію. Объ избавленіи отъ головной боли—св. прор. Іоанну Предтечѣ. Объ избавленіи отъ глазныхъ болѣзней—св. Логгину Сотнику (16 окт.) и преп. Онуфрію Великому (12 июня). О прозрѣніи отъ слѣпоты—св. Минѣ (11 ноября) и Лаврентію арх. (10 авг.). Отъ болѣзней зубовъ—муч. Автипѣ (11 апр.). Объ избавленіи отъ оспы—муч. Конону Исаврійскому (5 марта). Объ избавленіи младенцевъ отъ родимца—великомуч. Ни-

китѣ. Объ избавленіи отъ трудныхъ родовъ—Богородицѣ Θεодоровской (16 авг.) и великомуч. Екатерины. Объ избавленіи отъ грыжъ и болѣзней живота—св. великомуч. Артемію (20 окт.). О сохраненіи здравія младенцевъ—св. Симеону Богопріимцу и Аннѣ пророчицѣ. О сохраненіи отъ внезапныхъ болѣзней—св. великомуч. Варварѣ и священномуч. Харлампію (10 февр.). Объ избавленіи отъ виннаго запоя—муч. Вонифатію (19 дек.) и Моисею Мурину (28 авг.). О разрѣшеніи отъ неплодія и безчадія—преп. Ипатію (31 марта) и Роману Чудотворцу (27 ноября). Объ избавленіи отъ блуднаго влеченія и страстей—преп. Мартивіану (13 февр.), Іоанну Многострадальному (18 июня), Моисею Угрину (26 іюля) и муч. Θомаидѣ (13 апр.). О прогнаніи отъ человѣка злыхъ духовъ—преп. Нифонту (23 дек.) и св. Маруфѣ (16 февр.). О сохраненіи отъ злого чарованія—св. муч. Іустину (2 окт.). Объ избавленіи отъ скотскаго падежа—св. Модесту (18 дек.) и священномуч. Власію. О сохраненіи отъ пожара и молніи. Неопалимой Купинѣ (4 сент.) и св. Никитѣ Новгородскому (31 янв.). О просвѣщеніи разума къ ученію—св. Космѣ и Даміану (1 ноября) и прор. Науму. Объ обрѣтеніи украденныхъ вещей—св. Іоанну Воину (30 іюля) и Θεодору Тирону (17 февр.). Объ избавленіи отъ конскаго падежа—муч. Флору и Лавру (18 авг.). Объ укрощеніи гнѣва начальниковъ—св. прор. Давиду. Предъ выставкою пчелъ слѣдуетъ молиться св. Зосимѣ и Савватію. Начиная строить новый домъ, молятся тремъ святителямъ. Если нападутъ на человѣка звѣри молятся св. великомуч. Георгію. Начиная садить огородъ, молятся св. евангелисту Лукѣ. При переходѣ въ новый домъ молятся „небеснымъ силамъ”. Отправляясь косить, молятся преподобному Савватію. Отправляясь сѣять хлѣбъ, молятся Іоакиму и Аннѣ. Отправляясь зачѣмъ нибудь въ лѣсъ, молятся царю Соломону и т. д.

Призывая извѣстныхъ святыхъ помощниками въ томъ или иномъ случаѣ, нашъ народъ руководствуется чаще всего тѣмъ, что рассказываетъ о святомъ въ его жизнеописаніи: св. Власій считается, на примѣръ покровителемъ скота, такъ какъ въ житіи его рассказывается, что онъ воскресилъ вола у одной бѣдной вдовы и т. д. На нѣкоторыхъ святыхъ было перенесено почитаніе древнихъ языческихъ божествъ и эти святые стали призываться въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ призывались вышеупомянутые языческіе боги. Такъ, на примѣръ, почитаніе Перуна, бога грома и молніи, съ принятіемъ христіанства нашими предками было перенесено на св. пророка Ілію и послѣдній сдѣлался въ глазахъ народа властелиномъ грома и молніи. Точно такимъ-же образомъ св. великомученица Екатерина сдѣлалась въ глазахъ народа помощницею при трудныхъ родахъ, св. Параскева—стала покровительницею женскихъ работъ и т. п.

Подобно тому, какъ въ извѣстныхъ случаяхъ об-

ращаются за помощью къ извѣстнымъ именно святымъ, такъ и чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ считается полезнымъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, для отогнанія отъ человѣка злыхъ духовъ, читаютъ двѣнадцатую каѳизму или даже одинъ псаломъ: „Живый въ помощь Вышняго“.

Для смягченія сердца властей и сильныхъ міра сего читаютъ псаломъ третій, или-же произносятъ слова: „Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его“.

При нападеніи на человѣка собакъ читаютъ молитву: „Богородице, Дѣво, радуйся“.

Помимо молитвъ церковныхъ нашъ народъ употребляетъ и свои, такъ сказать, апокрифическія молитвы. Одною изъ распространеннѣйшихъ въ этомъ родѣ молитвъ является „Сонъ пресвятыя Богородицы“, извѣстный не только среди русскаго народа, но и среди южно-русскихъ болгаръ („Этн. Обзор.“, т. XXXIX, стр. 113). Точно такъ-же извѣстна въ народѣ такъ называемая „іерусалимская молитва“. Человѣкъ, ежедневно читающій эту молитву, будетъ избавленъ отъ напрасной смерти.

Что молитва за умершихъ доставляетъ помощь этимъ послѣднимъ въ загробномъ мірѣ—въ это вѣрятъ повсемѣстно. Мало того, нашъ народъ вѣритъ и въ то, что если умершіе являются кому-либо во снѣ, то это вѣрный знакъ того, что эти умершіе просятъ для себя молитвъ у живыхъ. Молитва жены за умершаго мужа считается народомъ гораздо сильнѣе, чѣмъ молитва мужа за умершую жену. „Мужъ за жену не умолитъ, а за мужа жена умолитъ“, говорятъ въ данномъ случаѣ народъ. Молитва чистаго безгрѣшнаго ребенка, по народному мнѣнію, дойдетъ до Господа Бога скорѣе, чѣмъ молитва взрослого.

А. Баловъ.

Русское дѣло во Львовѣ.

Внутренняя партійная борьба, издавна терзающая прикарпатскую Русь, постоянно обезсиливаетъ ее извнѣ, чѣмъ и пользуются ея враги, отнимая у нея, клочекъ за клочкомъ, почву изъ-подъ ногъ и заселяя восточную русскую Галичину польскими крестьянами—мазурами и ненавистниками всего христіанскаго рода—евреями. Въ томъ и другомъ случаѣ народъ обирается не только матеріально, но и нравственно: евреи развращаютъ крестьянъ, поляки же вытравляютъ народный духъ. Мазурская колонія изъ нѣсколькихъ душъ принимается за постройку латинской часовни или кощюлка,—сосѣдній латинскій ксендзь, пользуясь гореточкой своихъ вѣрныхъ въ русской деревнѣ, усердно заботится объ увеличеніи числа пасомыхъ русскими овцами, привлекая ихъ къ себѣ съ одной стороны ласковымъ словомъ: „не бойтесь—Богъ вездѣ одинъ“,

блескомъ богослуженія, съ другой же—громовымъ словомъ съ амвона о мученіи и страданіяхъ въ пеклѣ, гдѣ навѣрво окажутся все уніаты, какъ не настоящіе католики. Сѣтъ крѣпостей „на окраинахъ“ (восточная Галичина относительно Россіи, по понятію галицкихъ поляковъ) въ видѣ новопостроенныхъ кощюлковъ и прежнихъ „отпустовыхъ“ (чудотворныхъ) мѣстностей уже успѣла свое сдѣлать, тѣмъ больше что и бывшій уніатскій митрополитъ кардиналъ Сембратовичъ усердно содѣйствовалъ польскимъ планамъ: прикарпатская Русь на половину въ рукахъ польскаго духовенства, заполнена польскими шкаулиртами и корунлами; греческій обрядъ измѣненъ до неузнаваемости разнаго рода извращеніями и нововведеніями, уподобляющими его латинству. Вотъ вочему такъ необходима борьба, если только дорого сердцу сохраненіе греческаго обряда въ Галицкой Руси, необходимо очищеніе греческаго обряда отъ латинскихъ наслоеній, если дорого это звено, соединяющее галицкую Русь съ ея прошедшимъ и съ прочимъ православнымъ русскимъ міромъ. Эти принципы находили себѣ доблестныхъ защитниковъ въ бл. п. отцѣ Іоаннѣ Наумовичѣ и его товарищахъ, въ настоящее же время находятъ поддержку въ однихъ лишь народно-русскихъ газетахъ и изданіяхъ. Чисто богословскаго изданія, преслѣдующаго защиту чистоты греческаго обряда, въ Галицкой Руси доселѣ не было. Съ началомъ нынѣшняго года вышелъ 1-й № „Богословскаго Вѣстника“, издаваемаго законоучителемъ академической гимназіи во Львовѣ о. Діонисіемъ Дорозинскимъ. Журналъ, по словамъ редакціи, долженъ заполнить недостатокъ богословскаго журнала и приняться за борьбу съ ложными ученіями, религіознымъ безразличіемъ и безвѣріемъ, распространенными среди части галицко-русской интеллигенціи (поклонниковъ социализма и радикализма). Предложенная программа и проскользнувшая въ статьѣ „Одноцѣльность Христоваго клира“ идея несопротивленія латинскому клиру, кажется, указываютъ на то, что журналъ не будетъ затрогивать вопроса о полномъ самоуправленіи и очищеніи греческаго обряда въ Галичинѣ. Однако личность редактора и составъ его сотрудниковъ не допускаютъ такого предположенія—они непременно скажутъ свое слово въ защиту греческаго обряда и дадутъ отпоръ дерзкому вмѣшательству латинскаго клира въ дѣла галицкихъ уніатовъ. Поэтому сердечно привѣтствуемъ новый журналъ.

„Дать русскому и славянскому читателю полное, ясное и правильное представленіе о культурной жизни всего славянства, идти на встрѣчу желанію юго-западныхъ славянъ ознакомиться съ русскою рѣчью настолько, чтобы русскій языкъ могъ сдѣлаться со временемъ общимъ языкомъ для культурныхъ сношеній славянъ между собою; дать австро-угорскимъ славянскимъ и не-славянскимъ производителямъ возможность войти въ непосредственныя сношенія по всѣмъ отра-

слямъ торговли съ потребителями въ Россіи и на Балканскомъ полуостровѣ— вотъ программа новаго двухнедѣльнаго журнала, начавшаго выходить въ Вѣнѣ съ 1-го Апрѣля с. г. Если обратить вниманіе на сложность славянскаго вопроса и славянской борьбы, разыгрывающейся на Балканскомъ полуостровѣ между самими славянами, а въ австрійскихъ славянскихъ земляхъ между славянами, съ одной и итальянцами, уграми и нѣмцами— съ другой стороны, нельзя не привѣтствовать вѣнскаго русскаго журнала „Славянскій Вѣкъ“ и не порадоваться хорошему началу его редактора, вѣнскаго корреспондента „Новаго Времени“ („Вѣстунъ“), доктора философіи Дмитрія Николаевича Вергуна. Программа журнала, личность редактора, сотрудничество выдающихся славянскихъ дѣятелей и насущная потребность въ такомъ журналѣ даютъ возможность надѣяться, что онъ всецѣло отвѣтитъ принятой на себя задачѣ. (Для желающихъ познакомиться ближе съ журналомъ по первому номеру сообщаемъ адресъ редактора: Wien (Vienne) VII Benpogasse 22).

(Церк. Вѣстникъ № 14).

Смыслъ и значеніе общецерковныхъ моленій, выражающихся главнымъ образомъ въ крестныхъ ходахъ.

Что такое крестный ходъ и съ какими мыслями и чувствами должны мы совершать крестные ходы и участвовать въ нихъ?

Переносясь мыслию въ отдаленныя времена древности іудейской, мы видимъ, что у іудеевъ было торжественное исхожденіе изъ храма Іерусалимскаго къ купели Силоамской въ послѣдній день праздника кущей, когда священники почерпали воду изъ этой купели, несли ее во внутренній дворъ храма и тамъ вмѣстѣ съ виномъ возливали на жертвенникъ въ знаменіе того, что придетъ такое время, когда всѣ люди будутъ очищены отъ грѣховъ честною кровію Спасителя въ благодатной водѣ крещенія. Самъ Іисусъ Христосъ бывалъ въ Іерусалимѣ на праздникъ кущей и вѣроятно принималъ участіе въ этомъ торжественномъ ходѣ къ купели Силоамской. Тысячи, десятки и сотни тысячъ людей, всѣ жители Іерусалима и пришельцы на праздникъ изъ другихъ мѣстъ точно также принимали участіе въ этомъ ходѣ; поэтому-то день этотъ и былъ самымъ торжественнымъ днемъ праздника. Религіозный восторгъ двигалъ сердца людей въ это время, и они всѣ отъ мала до велика въ этотъ день спѣшили къ храму и источнику Силоамскому. Такъ это было въ древнемъ Іерусалимѣ.

Неудивительно послѣ сего, что для первенствующихъ христіанъ, перешедшихъ отъ тьмы язычества и съими іудейства въ чудный свѣтъ вѣры Христовой, торжественныя религіозныя шествія составили необхо-

димую потребность ихъ религіознаго духа и были благодѣтельны по своимъ послѣдствіямъ. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, лучше привлечемъ мы на себя милосердный взоръ Царя Небеснаго, какъ не общецерковнымъ, соборнымъ моленіемъ цѣлаго града или веси во время крестныхъ ходовъ? Столько преподобныхъ рукъ воздѣвается къ небу; столько умиленныхъ гласовъ возносится къ Живущему на небеси, столько сердецъ жаждетъ благословенія и благодати Божіей,—неужели же Господь не приметъ благодареній и не услышитъ моленій избранныхъ Своихъ, вошіющихъ къ Нему? Вотъ почему въ Церкви Христовой, какъ только вѣра христіанская была объявлена господствующею и прекратились времена жестокихъ гоненій на христіанъ, литаніи, крестные ходы или вообще священно-соборныя шествія внѣ храмовъ, по разнымъ случаямъ, стали въ постоянномъ употребленіи. Первенствующіе христіане совершали такія хожденія то по случаю общественныхъ радостей, напр., по случаю перенесенія св. мощей или по случаю освященія храмовъ; то въ общественныхъ бѣдствіяхъ, каковы засухи и гладь, смертоносная язва, огонь, градъ, нашествіе враговъ, усиленіе ересей и расколовъ. О, какъ это все хорошо и достойно Церкви Христовой, радующейся съ радующимися и плачущей съ плачущими! И какое тутъ проявлялось усердіе къ вѣрѣ въ сердцахъ христіанъ! Какой религіозный восторгъ одушевлялъ всѣхъ! Тысячи людей шли за св. иконами, тысячи людей молились по пути торжественнаго шествія, тысячи сердецъ пламенѣли радостію духовною о совершающемся торжествѣ или проникались печалію и сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ или о людскихъ невѣжествахъ; тысячи людей въ это время съ глубокимъ чувствомъ воспѣвали многократно краткую молитвенную пѣснь: „Господи помилуй!“ Сколько и чудесныхъ исцѣленій совершалось въ это время; отъ сколькихъ и бѣдъ и скорбей избавлялись христіане по совершеніи крестныхъ ходовъ! Не было бѣды и скорби общественной, не было недуга, не было болѣзни, отъ которыхъ бы не получилось избавленіе тѣхъ, кто съ вѣрою, смиреніемъ и слезами въ эту пору обращался къ помощи Божіей. Такъ это было въ древнія времена; такъ это есть еще и донынѣ во многихъ градахъ и весяхъ православныхъ. Но такъ ли это у насъ, въ нашемъ краѣ, во время крестныхъ ходовъ?

Грустно и печально, до глубины души прискорбно бываетъ смотрѣть, какъ иногда служители Божіи идутъ въ крестныхъ ходахъ почти одни съ немногими усердствующими, которыхъ такъ немного, что некому нести св. иконъ. Но эти тяжелыя чувства души еще болѣе усиливаются, когда по пути встрѣчаешь людей, которые откуда ни пошло смотрятъ на крестный ходъ безъ должнаго благоговѣнія, ни разу даже не перекрестившись, когда видишь суетню праздныхъ людей, на лицахъ которыхъ нельзя уловить ни малѣйшаго луча свѣта и божественной надежды, когда слы-

шишь смѣхъ и шумъ идущихъ и ѣдущихъ по разнымъ направленіямъ, останавливающихся лишь на нѣсколь-ко минутъ ради празднаго любопытства. Невольно всякій разъ при этомъ приходитъ на мысль: зачѣмъ совершаются въ такомъ случаѣ крестные ходы, не лучше ли бы было совѣмъ ихъ прекратить, если православные невнимательны къ нимъ? Да, можетъ быть, это и такъ. Но приходитъ на мысль и то, знаютъ ли православные, что такое крестный ходъ, и понимаютъ ли его значеніе?

Что такое крестный ходъ? Крестный ходъ, въ смыслѣ общественнаго моленія, есть дѣло высокаго христіанскаго благочестія и плодъ дѣйствія въ сердцахъ нашихъ вѣры Христовой. Сила этой вѣры, единая въ себѣ, необыкновенно разнообразна по своимъ проявленіямъ. Отъ сокровенной молитвы потаеннаго сердца человека въ запертой храмѣ она расширяется до богослуженій соборныхъ въ обширѣйшихъ храмахъ. Но и этого не достаточно для вѣры въ Бога, *Ему же не довлеетъ небо и небо небесе*; вѣра хочетъ, подь открытымъ небомъ чтить Господа и Спасителя, хочетъ умолять въ нерукотворномъ храмѣ природы Творца природы, всего видимаго и невидимаго. Такой образъ богопочтенія соотвѣтствуетъ и назначенію Церкви Православно-каѳолической. Тотъ, кто хочетъ ограничивать богопочтеніе лишь уединенною молитвою, высказываетъ совершенный недостатокъ пониманія нашей вѣры и жизни. Господь сказалъ: *идѣже еста два или трие собрани во имя Моє, ту есмь посредѣ ихъ*. Онъ собралъ насъ въ единую, соборную Церковь, даровавъ ей пастырей и учителей, *да вси едино будутъ о Немъ* и, руководимые вождами церковными, возрастаютъ въ полную мѣру возраста Его. Посему, когда идетъ крестный ходъ, т. е. когда идетъ освященный соборъ благоговѣйныхъ іереевъ, честныхъ діаконъ и низшихъ церковниковъ съ церковною святынею, то возглашая пѣсни торжественно-хвалебныя о благодѣяніяхъ полученныхъ, то вознося пѣснопѣнія и молитвы сокрушенно покайныя о предотвращеніи гнѣва Божія; когда въ этихъ молитвахъ участвуетъ многочисленный сонмъ вѣрующихъ всѣхъ возрастовъ, званій и состояній,—тогда вы видите предъ собою какъ бы умаленный, хотя ясный и выразительный, образъ Православно-каѳолической Церкви. Пусть же всякій вѣрующій присоединяется къ крестному ходу, какъ живой членъ къ тѣлу Церкви Христовой, и возгрѣваетъ здѣсь даръ Духа Божія, въ немъ возженный, но имѣющій непремѣнно угаснуть съ утратою разумія и чувства вѣры и жизни православной.

Что такое крестный ходъ? Крестный ходъ есть торжество нашей Православной вѣры, свидѣтельство о побѣдѣ ея надъ неправовѣріемъ и невѣріемъ и радость христіанъ по этому случаю. Это есть торжественное всенародное прославленіе имени Божія и Его святыхъ предъ всѣми невѣрующими и неправовѣрую-

щими. Но какое можетъ быть прославленіе имени Божія и Его святыхъ угодниковъ тамъ, гдѣ ходы совершаются не такъ, какъ они совершались въ древности и какъ должны бы были совершаться и выпѣ по мысли и желанію Православной Церкви? Это есть униженіе нашей религіи, обличеніе нашего религіознаго равнодушія, неуваженіе къ обрядамъ Церкви, невниманіе и къ самимъ себѣ и къ своимъ нуждамъ, а не торжество Православной вѣры. Зачѣмъ же позволять это у насъ именно, когда живущіе среди насъ невѣрующіе и неправовѣрующіе нашими дѣлами вѣры могли бы подвигнуться сами на прославленіе нашего исповѣданія вѣры, какъ это и бывало въ древней Церкви, когда крестные ходы совершались съ надлежащимъ къ нимъ приготовленіемъ и съ надлежащею торжественностью и съ полнымъ усердіемъ? Крестный ходъ есть живое изображеніе нашей Православно-каѳолической Церкви, но еще воинствующей, мужественно идущей къ Отечеству небесному. Воинство земное старается дѣйствовать противъ враговъ своихъ стройными и плотно сомкнутыми рядами, подь начальствомъ опытныхъ вождей, и только тогда побѣда бываетъ несомнѣнна, когда всякій смотритъ на своего ближняго, какъ на соратника. Воинъ, отдѣляющійся отъ строя, есть вѣрная добыча врага, какъ и овца, остающаяся стадо, есть несомнѣнная жертва хищныхъ звѣрей.

Что такое крестный ходъ? Это есть торжественное воспоминаніе шествія Самого Спасителя нашего на проповѣдь евангелія; это есть воспоминаніе хожденія Его съ проповѣдію по городамъ и селеніямъ іудейскимъ и галилейскимъ. А что было тогда? Тысячи людей встрѣчали и сопровождали Его; тысячи людей съ величайшимъ усердіемъ, съ духовною алчною и жаждою слушали Его ученіе; всѣ больные, несчастные и печальные тѣсвились около Него и получали отъ Него исцѣленіе и облегченіе своей скорби. Одно только прикосновеніе къ Его одеждѣ или возложеніе Его руки, или одно слово Его совершало чудеса. То же было бы и теперь, во время крестныхъ ходовъ, еслибы мы были къ нимъ внимательны. Кто не слыхалъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся въ г. Черниговѣ при открытіи св. мощей святителя Θεодосія и перенесеніи ихъ съ крестнымъ ходомъ изъ теплаго соборнаго храма въ холодный?

Что такое крестный ходъ? Это есть воспоминаніе крестнаго пути Самого Спасителя на Голгофу для совершенія тамъ дѣла нашего спасенія; это есть напоминаніе намъ о томъ, какою дорогою цѣною куплены мы, какія страданія протерпѣлъ за насъ Спаситель нашъ; это есть напоминаніе намъ о словахъ Спасителя, сказанныхъ Имъ женщинамъ Іерусалимскимъ: „плачьте не обо Мнѣ, а о себѣ и дѣтяхъ вашихъ“. А мы что же, какъ относимся къ этому напоминанію? Мы и думать о немъ не хотимъ. Мы, говоря вообще,

не расположены ни быть членами Церкви воинствующей, ни радоваться съ радующимися, ни плакать съ плачущими. Мы мертвые члены живаго тѣла, сухія вѣтви на зеленѣющемъ деревѣ, безжизненные атомы, оторвавшіеся отъ гармонической жизни міра.

Но будемъ безпристрастны. Не всякій, кто принимаетъ участіе въ крестномъ ходѣ, уже по этому самому есть членъ Церкви Христовой. Чтобы участіе въ крестномъ ходѣ было спасительно, для сего мы должны приходить сюда не изъ празднаго любопытства, а именно какъ живые члены Церкви, т. е. сознательно участвующіе въ ея молитвахъ, прошеніяхъ и благодареніяхъ. Во всякомъ живомъ дѣлѣ, какъ и въ живомъ организмѣ,—разсуждаетъ одинъ пастырь¹⁾,—есть прежде всего скелетъ дѣла, его механическое основаніе, а затѣмъ душа, оживляющая и приводящая въ движеніе инертную механическую массу. Соответственно сему, въ крестномъ ходѣ скелетомъ являются молитвословія и пѣснопѣнія, положенныя на тотъ или другой случай, а душа, естественно, должна заключаться въ томъ *сознательномъ* настроеніи молящихся, которое есть главное условіе для животворности каждой молитвы, а тѣмъ болѣе общецерковной. Здѣсь главное не въ томъ, чтобы *каждый* молился, благодарилъ или просилъ о своей нуждѣ, о своемъ благѣ, а чтобы *все* молились объ *общей* нуждѣ, объ *общемъ* благѣ, *все* объединились въ *одномъ* общемъ чувствѣ, сознавая свою солидарность и органическую связь между собою, какъ *живые* члены живаго тѣла Церкви. Какая дивная художественная картина наблюдается со стороны и какой высоты внутренній подъемъ духа ощущается самими участниками общецерковнаго моленія, когда вся приходская община объединяется въ одномъ молитвенномъ порывѣ чувствъ благодаренія или прошенія! Какую чудодѣйственную силу имѣетъ такое общецерковное моленіе, когда весь приходъ или село дѣйствительно *единицею сердецъ и единицею устъ славитъ и воспѣваетъ пречестное и великолюпытное* имя Отца и Сына и Св. Духа! И неудивительно; въ этомъ случаѣ вся приходская община составляетъ одинъ благогласный, духодвижимый органъ, отъ котораго льется на высоту стройная пѣснь во славу Тріедиаго Божества, и звуки ея проходятъ небеса и изливаются съ хвалебными пѣснями ликовъ ангельскихъ, не умолкающими во вѣки вѣковъ. Безъ трепета сердечнаго невозможно присутствовать при этомъ возвышенномъ и отрадномъ духовномъ зрѣлищѣ, и тотъ пастырь, который не переживалъ этого чувства, не переживалъ, по нашему мнѣнію, самыхъ сладостныхъ и утѣшительныхъ минутъ пастырской жизни.

Но такой подъемъ общецерковнаго сознанія и чувства органической связи со всѣми въ народѣ бываетъ почти только при общей нуждѣ или бѣдѣ матеріальна-

го характера, напр., во время лѣтней засухи, продолжительнаго ненастья, эпидемической болѣзни и проч., да и то лишь на время Божія посѣщенія. Къ сожалѣнію, мы еще не доросли до *непрерывнаго* сознанія своей солидарности между собою, до *постоянной* сплоченности, такъ чтобы всегда одинъ человекъ сознавалъ и чувствовалъ, какъ *все*, и *все* какъ одинъ. Дождь прошелъ, небо очистилось, явная бѣда миновала, и мы опять заключаемся каждый въ свою скорлупу и начинаемъ жить только личной обособленной жизнью. Что же касается бѣдъ или несчастій высшаго, духовнаго характера, какъ напр. тяжкій грѣхъ или преступленіе кого-либо изъ членовъ приходской общины, уклоненіе отъ общенія съ Церковью, совращеніе въ расколъ или сектантство, то *все* эти великія несчастія почти никогда не вызываютъ подъема общецерковнаго сознанія въ народѣ и вообще проходятъ какъ-то безслѣдно въ обыденномъ теченіи церковно-приходской жизни. Такое одностороннее пониманіе приходомъ своихъ интересовъ и нуждъ свидѣтельствуетъ о недостаткѣ общецерковнаго сознанія, о недостаткѣ яснаго сознанія общей приходской солидарности въ дѣлѣ спасенія каждой христіанской души, а не только въ общей бѣдѣ и опасности.

Между тѣмъ миссіонеры на 3-мъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ въ Казани, „глубоко сознавая, что *все* мѣры духовнаго и гражданскаго воздѣйствія на совѣсть и души отпадшихъ условны въ своемъ вліяніи и малодѣйственны безъ помощи Божіей, что *вѣра спасающая* дается человеку *не отъ слышанія* а отъ Бога милующаго и призывающаго,—признали благоплоднымъ для миссіонерства усиленіе общецерковнаго моленія при введеніи особыхъ прошеній и молитвъ о вразумленіи заблудшихъ“. Въ виду сего на пастыряхъ Церкви лежитъ особенный долгъ—практическимъ путемъ пріучать прихожанъ къ общей приходской солидарности и въ явленіяхъ нравственнаго духовнаго характера, къ каковой они привыкли въ явленіяхъ, касающихся ихъ матеріальнаго благосостоянія. Достаточно разъ-другой, третій созвать приходъ въ храмъ на общую молитву—по поводу ли уклоненія кого-либо отъ Церкви или возвращенія въ ея лоно, предварительно, конечно, разъяснивши, о чемъ надо молиться и почему нужна *общая* молитва,—для того, чтобы въ душѣ cadaго прихожанина зародилось чувство общей духовной связи и солидарности со всѣми. Тогда именно то, что служило внѣшнимъ средствомъ воспитанія прихода, содѣлается постепенно внутреннею движущею силою, потребностью его сознательной жизни. Тогда весь приходъ по всякому поводу нравственнаго характера, радостному или печальному, самъ будетъ спѣшить, безъ особеннаго зова, въ церковь вознести вмѣстѣ съ пастыремъ свою общую горячую молитву. И если церковная община *можетъ* упросить Господа о прекращеніи засухи или смертоносной болѣзни, то она въ силахъ испросить у Него и

¹⁾ Миссіон. Обзор. 1898 г., стр. 4.

смягченіе сердца отпавшихъ членовъ общины и возвращенія ихъ въ лоно родной Церкви.

Пастыри Церкви! принося св. Дары Господу Богу „о всѣхъ и за вся“, вы молитесь надъ ними: *утоли раздоры Церквей, уаси шатанія языческа, еретическа возстанія скоро разори силою Св. Твоего Духа, всѣхъ насъ прими въ царство Твое!* Призывайте же чаще и своихъ пасомыхъ единомысленно и единогласно соединять усердныя молитвы съ вашими о вразумленіи заблудшихъ, дабы Отецъ Небесный Самъ привлекъ ихъ въ истинное познаніе ученія Единороднаго Сына Его, и Духомъ Своимъ Святымъ, Духомъ истины, наставилъ ихъ на всякую истину! *Никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его,* — сказалъ Самъ Господь (Іоан. VI, 44). Такъ никто не можетъ и изъ заблуждающихся въ вѣрѣ обратиться къ свѣту истины, если не озаритъ его лучъ небесной благодати. Истинная вѣра есть даръ Божій (1 Кор. XII, 3, 9). Поэтому-то Православная Церковь въ числѣ первыхъ своихъ молитвъ къ Господу возноситъ молитву о соединеніи Церквей. Не забываетъ она отпавшихъ отъ св. вѣры, какъ мы видимъ изъ приведенной тайной молитвы пастыря, даже въ святѣйшія минуты совершенія таинства Евхаристіи. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Глава Церкви, какъ въ продолженіе всего Своего общественнаго служенія желалъ, такъ въ особенности предъ страданіями Своими съ воплемъ крѣпкимъ молился Отцу Небесному: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. XVII, 21). Незислѣдимы судьбы Божіи... Владыка міра и Церкви, конечно, всему *установилъ предзачиненныя времена и предѣлы* (Дѣян. XVII 26); но какъ не пламенѣть каждому истинно-христіанскому сердцу святымъ желаніемъ, чтобы всѣ христіанскіе народы составили единое семейство Отца Небеснаго, и хотя на разныхъ языкахъ, но единымъ сердцемъ возглашали Ему: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ!*

Но молясь *единимъ сердцемъ единими устми* съ пасомыми о вразумленіи заблудшихъ, пастыри должны „внимать себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ ихъ блюстителями“: не служить ли иногда какъ ихъ собственная жизнь, такъ и жизнь ихъ пасомыхъ камнемъ претыканія и соблазна для заблудшихъ? О, да не будетъ этого! Они, несомнѣнно, смотрятъ на насъ, слѣдятъ за нами. Покажемъ же имъ нашу *впру отъ дълъ* (Іак. XI, 18); *отложимъ дѣла тежкая и облечемъ въ оружіе свѣта* (Рим. XIII, 12). Добродѣтельная жизнь наша болѣе всего привлечетъ и благоволеніе Божіе къ нашимъ молитвамъ о заблудшихъ и уваженіе съ ихъ стороны къ чистотѣ нашей Церкви. Многіе ли изъ нихъ имѣютъ возможность путемъ умственныхъ или историческихъ соображеній убѣдиться въ истинѣ нашего ученія? Но жизнь наша можетъ быть ясна и понятна для всѣхъ нихъ. И

тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, по невѣдѣнію или упорству, жизнию нашею безъ словъ могутъ быть пріобрѣтаемы въ нѣдра св. Церкви (1 Петр. 3, 1). Жизнь святая имѣетъ *неотразимую* силу убѣжденія для людей всякой вѣры, даже всякой нравственности. „Истинно великъ и славенъ Богъ“, говорили нѣкогда невѣдущіе Бога христіанскаго, „если вѣрные Его предстоятъ предъ Нимъ съ такою любовью и благоговѣніемъ“. Итакъ, будемъ жить *якоже чада свѣта* (Еф. V, 9), *ни едино ни въ чемъ же дающе претыканіе* (2 Кор. VI, 3), и чрезъ это посылно содѣйствовать исполненію молитвы Господней: *да вси едино будутъ якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ!*

Конечно царство Христово *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. XVIII, 36); но и оно, подобно земнымъ царствамъ, пріобрѣтаетъ внутреннюю силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ могущественное вліяніе на другія общества, отъ единодушія своихъ членовъ. Кротость, искреннее доброжелательство, неліцемерная любовь—вотъ чувства, которыми должны руководствоваться въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ всѣ сыны Православной Церкви, принадлежащіе къ различнымъ племенамъ и языкамъ. Дадимъ мѣсто этимъ чувствамъ въ насъ самихъ, и мы будемъ сильны внутреннею силою и мощны предъ очами взирающихъ на насъ всякаго рода заблудшихъ. Кто изъ нихъ не скажетъ тогда о насъ, что мы истинные послѣдователи Христа не только по чистотѣ вѣры и добрымъ дѣламъ, но и по той крѣпкой взаимной любви, которая скрѣпляетъ всѣ части нашей Церкви въ единое, одушевленное, живое тѣло Христова? Наша взаимная любовь, объемяющая собою всѣхъ *вѣрныхъ*, можетъ вдохнуть и въ *невѣрныхъ* искреннее желаніе принадлежать къ нашей Церкви, гдѣ вѣетъ духъ Христовъ, духъ мира и любви,—и исполнится тогда молитва Господня: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ!*

Вотъ при какихъ условіяхъ имѣютъ силу общецерковныя моленія, особенно предлагаемыя о заблудшихъ, и вотъ почему послѣднія моленія мы считаемъ особеннымъ долгомъ пастырей въ настоящее время.

(Под. Епарх. Вѣд.).

М. С.

Полезное нововведеніе въ крестьянскомъ быту.

Въ крестьянскомъ быту у насъ ни одна свадьба не обходится обыкновенно безъ водки. Чтобы справить свадьбу какъ слѣдуетъ, крестьянинъ долженъ истратить на угощеніе десятки рублей, а случается—пропиваетъ и больше; деньги не малыя, да и какъ пригодились бы онѣ подчасъ въ хозяйствѣ! Печальный обычай этотъ настолько укоренился среди крестьянскаго населенія, что силошъ да рядомъ свадьба не можетъ

состояться изъ-за того только, кто нѣтъ достаточно денегъ на угощеніе, и иному крестьянину приходится разоряться, лѣзть въ долги, чтобы избѣжать неудобствъ и насмѣшекъ со стороны родныхъ и односельчанъ, поставить имъ приличное угощеніе. Въ виду этого особенно отрадно сообщеніе „Тамб. Еп. Вѣд.“ о томъ, что въ селѣ Засижѣ Дорогобужскаго уѣзда, вотъ уже вторая крестьянская свадьба справляется безъ обычной попойки. Именно, вслѣдствіе предложенія мѣстнаго участковаго попечителя о народной трезвости и увѣщанія священника, одинъ изъ крестьянъ деревни Войновщины согласился справлять свою свадьбу въ открытой въ селѣ Засижѣ чайной Попечительства трезвости. Въ назначенный день перковъ была полна народомъ, который собрался изъ окрестныхъ деревень смотрѣть на такую небывалую еще въ этой мѣстности свадьбу. Въ церкви были зажжены люстры и всѣ поставныя свѣчи; дѣлъ Засижскій хоръ пѣвчихъ. Бракосочетаніе прошло такъ торжественно и благопристойно, что привело всѣхъ бывшихъ въ церкви въ полнѣйшій восторгъ. По окончаніи бракосочетанія священникъ сказалъ приличную этому случаю рѣчь, а затѣмъ съ крестомъ въ рукахъ встрѣтилъ новобрачныхъ въ чайной, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный Богу молебенъ, послѣ котораго хоръ пѣвчихъ пропѣлъ „Боже, Царя храни“. Затѣмъ новобрачнымъ и ихъ гостямъ было предложено, за счетъ Попечительства, бесплатное угощеніе—чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а потомъ приготовленъ былъ обѣдъ. Вечеромъ присутствующимъ были показаны посредствомъ волшебнаго фонаря туманныя картины. Въ заключеніе новобрачные выразили участковому попечителю глубокую благодарность за торжественную обстановку при вѣнчаніи, за угощеніе и за избавленіе отъ непосильнаго разорительнаго расхода на вино, необходимаго при справленіи свадебъ обычнымъ порядкомъ. Вскорѣ въ церкви села Засижья состоялась еще свадьба, которая тоже была отпразднована въ чайной Попечительства трезвости и прошла такъ же торжественно и благопристойно, какъ и первая свадьба, къ общему удовольствію всѣхъ участвовавшихъ крестьянъ.

Замѣтка.

— Діета для людей ослабленныхъ и плохо упитанныхъ. Въ виду наступившаго лѣта, слабые люди, желающіе поправить свое здоровье, спѣшатъ теперь на дачи, курорты, въ деревни.

Но этого однако мало для исцѣленія: необходимо еще не только хорошо питаться, но и правильно питаться, необхо-

димо строго придерживаться точно опредѣленныхъ діетическихъ правилъ, которыя мы и изложимъ здѣсь.

Первое правило—ѣсть понемногу, но часто.

Второе правило—приниматься за пищу тотчасъ, какъ появился голодъ, а не выжидать обѣденнаго часа не голодать и, наоборотъ, не садиться за столъ, когда рѣшительно не хочется ѣсть. Даже ночью можно съѣсть что нибудь, разъ только чувствуется голодъ.

Переходя теперь къ вопросу, какъ и что ѣсть, мы должны сказать слѣдующее. Рано утромъ, на тощакъ не слѣдуетъ, вопреки обычаю, приниматься за чай, а предварительно съѣсть 1—2 яблока и что нибудь питательное, ну, хотя бы, бутербродъ съ масломъ, сыромъ, икрой, ветчиной смотря по желанію. Затѣмъ только приступаютъ къ обычному утреннему чаю или кофе.

До завтрака слѣдуетъ понемногу пить молоко. Въ промежуткѣ между завтракомъ и обѣдомъ лучше всего ѣсть плоды и фрукты (винныя ягоды, финики, яблоки и т. д.). Мучного же въ этотъ промежутокъ рѣшительно не слѣдуетъ ѣсть. За обѣдомъ обязательно должно ѣсть салатъ и компотъ изъ вареныхъ фруктовъ. Въ послѣобѣденное время надо опять пить понемногу, но почаще молоко, избѣгая всевозможныхъ печеній, сухарей, пирожковъ. Толокно за вечернимъ чаемъ позволительно полакомиться любимыми печеніями. Передъ самымъ сномъ съѣдаютъ еще одно яблоко.

Что касается спиртныхъ напитковъ, кофе, чая и куренія табаку, то отъ этого безусловно необходимо воздерживаться.

Такой именно режимъ совмѣстно съ пребываніемъ въ здоровомъ, чистомъ воздухѣ даетъ по большей части блестящіе результаты и въ значительной степени улучшаетъ питаніе, а вмѣстѣ съ этимъ и общее состояніе здоровья.

Журналъ „Народное Здравіе“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Колокольный заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО

въ г. Венгровѣ.

Сѣдлецкой губерніи.

23—20

Содержаніе: Отдѣлъ I. Панихида. — Отдѣлъ II. О богослуженіи во время уніи въ Холмской епархіи и въ частности въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ (1596 — 1875 года) (окончаніе).— Молитва въ народныхъ вѣрованіяхъ.— Русское дѣло во Львовѣ.—Смыслъ и значеніе общецерковныхъ моленій, выражающихся главнымъ образомъ въ крестныхъ ходахъ.—Полезное нововведеніе въ крестьянскомъ быту. — Замѣтка.— Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 15 Іюня 1900 года.—Цензоръ, Кафедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.